

Схватив тонкое запястье Юэ Линя, У Чэнь притянул его к себе, так что спина Юэ Линя уперлась в шершавый корень дерева. Кожа на спине покраснела, а мужчина, наклонившись, плотно прижался к нему всем телом. Одна рука упиралась в сухую кору, издавая скрипящий звук.

Оказавшись прижатым к дереву, Юэ Линь почувствовал напряжение.

— Юэ Линь, ты мне нравишься.

Порыв ветра заставил Юэ Линя вздрогнуть.

— Юэ Линь, я не просто хотел подсмотреть, как ты моешься. Я хочу тебя, каждый день.

Низкий, бархатистый голос прозвучал у самого уха. Мужчина облизал губы, его узкие черные глаза сверкали жадностью и желанием.

Горячие губы прикоснулись к его губам, нежно и страстно. Их поцелуй был долгим и глубоким, оставляя за собой серебристую нить.

Разум был отброшен в сторону. Прижать его, овладеть им.

«Мой. Этот человек мой».

Мысли У Чэня были заполнены лишь одним — желанием обладать тем, кто стоял перед ним.

Юэ Линь почувствовал, как все его тело охватил жар. Мелкие поцелуи рассыпались по его шее, а левая рука мужчины скользнула ниже, обхватив его талию, и продолжила двигаться вдоль позвоночника. Юэ Линь вздрогнул и обмяк в объятиях У Чэня.

...

После страстной сцены в лесу У Чэнь взвалил Юэ Линя на плечо.

Неспокойного Юэ Линя мужчина отнес в маленький домик на дереве и положил на кровать. Битва продолжилась, и на этот раз Юэ Линь, уже сбросивший все свои сомнения, сам обвил руками спину У Чэня.

У Чэнь, почувствовав активность возлюбленного, ответил с еще большей страстью.

Утренний свет едва пробивался сквозь листву, когда Юэ Линь, чувствуя ломоту во всем теле, будто его избили, ощутил теплое дыхание на своей шее и нежные поцелуи.

Сонно открыв глаза, Юэ Линь увидел мужчину, который продолжал целовать его шею, а его большие руки бесцеремонно скользили по телу.

— С самого утра опять за свое? Ты что, животное?

Картины прошлой ночи всплывали в памяти. Юэ Линь даже не помнил, как заснул. Он сердито посмотрел на мужчину, очевидно, его просто вырубил от усталости.

— Юэ Линь.

Мужчина встретился с ним взглядом, в его глазах читалось непреодолимое желание.

У Чэнь перевернул Юэ Линя лицом к себе. Они лежали на кровати, глядя друг на друга. У Чэнь протянул руку, чтобы убрать прядь черных волос, закрывавших лицо Юэ Линя, и нежно погладил его щеку. Его глаза смотрели с глубокой нежностью.

— Юэ Линь, ты мой.

Еще одна битва закончилась, и Юэ Линь, чувствуя боль в пояснице, лежал на боку в объятиях У Чэня.

У Чэнь обнимал Юэ Линя, их щеки соприкасались. Наклонив голову, он коснулся уха Юэ Линя, и на его лице промелькнула едва заметная улыбка.

— Юэ Линь, я забыл кое-что тебе сказать.

— Что еще?

Юэ Линь колебался. Он уже узнал столько всего, что одна деталь не имела значения.

— Вчера У Гу сказал тебе, что я подсматривал за тобой, когда ты мылся. Это я его попросил.

Узкие глаза У Чэня сверкнули хитростью, а его низкий голос прозвучал у самого уха Юэ Линя.

...

«Теперь уже поздно отказываться. Этот извращенец слишком хитёр. В будущем он точно будет мной манипулировать, и я окажусь в его полной власти» (ノ、□')ノ□□

После полудня солнце пылало в небе, и члены племени Яньи уже были на ногах. Хотя сегодня не нужно было отправляться на охоту, и пищи хватало, воины все равно были заняты делом.

Второй урожай картофеля был обильным, и воины копались в земле, вытаскивая клубни.

Янь Ху не был исключением. Его руки были черными от грязи и пыли, а с лица катились крупные капли пота. Он с силой выкапывал картофель из земли.

После церемонии поминовения предков старший брат рассказал ему правду о смерти отца. Янь Ху несколько дней был в ярости. Он даже подошел к хижине, куда бросил Шуй И, но, услышав его крики, не решился войти. Позже, когда он снова подошел к хижине, звуков больше не было. Шуй И, должно быть, уже мертв.

Тот человек ненавидел Шуй И до глубины души. С его характером Шуй И не мог выжить!

— Янь Ху, что ты задумался? Помоги отнести картофель в погреб!

Цзо Лэ недовольно посмотрел на задумавшегося Янь Ху. Хотя Янь Ху был воином племени, а он нет, Цзо Лэ был признанным экспертом по выращиванию картофеля, назначенным шаманом Юэ Линем, и отвечал за продовольствие племени. Обычно он слушал их, но сейчас, во время сбора урожая, они должны слушаться его.

Янь Ху очнулся и, смущенно почесав голову, ответил:

— Я отвлекся, сейчас помогу.

Цзо Лэ с отвращением посмотрел на его уже черную голову.

— Ты только что копал картофель, не трогай голову, это грязно.

Картофель, собранный племенем, был сложен в кучу высотой около 5 метров. Увидев такое количество, члены племени Яньи раскрыли рты от удивления и поспешили разложить картофель по новым погребам. Каждый погреб был выложен деревянными досками и сухой травой, чтобы сохранить урожай до зимы.

В племени Яньи Шань Ло вместе с несколькими женщинами из племени Цзюньшань развешивали колбасы и вяленое мясо на новых деревянных перекладинах. Юань Хэхэ неустанно обтачивал стволы деревьев, чтобы сделать подставки для колбас.

Юань Хэхэ теперь был очень популярен в племени. Раньше он занимался обработкой камней, теперь — деревьев. Дерево обрабатывать было проще, и результаты его работы были полезны. Особенно ценились стрелы, которые он делал. Каждый воин племени мечтал получить такую стрелу. Даже шаман Юэ Линь не мог сравниться с ним в этом мастерстве.

Юэ Линь даже отправил несколько человек с ограниченными возможностями, но с умелыми руками, чтобы они помогли Юань Хэхэ и учились у него. Хотя основным ремеслом племени Ремесленников была обработка камней, Юань Хэхэ не возражал, если члены племени Яньи научатся обрабатывать дерево.

Он с удовольствием делился своими знаниями.

Рядом несколько воинов с ограниченными возможностями внимательно слушали и пробовали свои силы.

А-Да стоял под колбасами и слюняво смотрел на них, не желая уходить. Слюна капала на землю, а Шао Линь не мог сдвинуть его с места, только строго приказал не трогать зимние запасы племени.

А-Да жалобно завыл, опустился на землю и продолжил смотреть на колбасы, висящие над ним.

— А-Да, будь послушным, это еда для племени на зиму. Нельзя есть. Пойдем, я дам тебе жареного мяса, ладно?

А-Да игнорировал уговоры Шао Линя, продолжая сидеть под колбасами и пускать слюни.

— Ау!

Вода в реке начала убывать, зима приближалась, и талые воды тоже уменьшались.

Вдали раздались крики орлов, пролетающих над племенем Яньи. Бай Линь патрулировал окрестности, его огромное тело отбрасывало тень на землю.

Идя по дороге, Юэ Линь еле передвигал ноги. У Чэнь, улыбаясь, легонько толкнул его локтем.

— Может, я понесу тебя? Если ты будешь идти так, мы доберемся до племени только к закату.

— А кто виноват?

Юэ Линь сердито посмотрел на улыбающегося У Чэня и ударил его кулаком в грудь.

У Чэнь схватил его тонкое запястье и притянул к себе, подняв на руки.

— Хорошо, обнимай меня и отдыхай. Я понесу тебя, ты ведь устал.

...

Только не говори об этом вслух!

Юэ Линь прижался к груди мужчины, и пейзаж вокруг быстро менялся. Ворота племени Яньи уже виднелись вдали.

<http://bllate.org/book/16442/1490988>